

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д40

Marlon James
BLACK LEOPARD, RED WOLF

Copyright © 2019 by Marlon James
This edition is published by arrangement with Trident Media Group, LLC
and The Van Lear Agency LLC

Роман публикуется в авторской редакции *Марлона Джеймса*

Перевод с английского языка *Владимира Мисюченко*

Карты выполнены *Марлоном Джеймсом*

Разработка серии и дизайн переплета *Андрея Саукова*

Иллюстрация на обложке *Вячеслава Коробейникова*

Джеймс, Марлон.

Д40 Черный Леопард, Рыжий Волк / Марлон Джеймс ; [перевод с английского В. Мисюченко]. — Москва : Эксмо, 2019. — 608 с. — (Fantasy World. Лучшая современная фэнтези).

ISBN 978-5-04-103628-7

Африканский буш полон чудовищ и мстительных духов. Но поступки людей порой не менее чудовищны.

У Следопыта — волчий глаз и нюх, который чувствует человека даже через месяцы, а заклинание Сангомы защищает его от оружия. Он бывал в царстве мертвых, в плену гиен-оборотней и общался с демонами. Его друг, человек-леопард, зовет его найти похищенного ребенка вместе с великаном Ого, трехсотлетней ведьмой и женщиной-воином. Много тайн окружает это дитя, и все они кровавы. А еще за ним охотится черный колдун.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-103628-7

© В. Мисюченко, перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

*Джеффу — за первую четверть луны
и еще за миллион всякого*

КАРТА СЕВЕРНЫХ ЗЕМЕЛЬ¹⁴

1. ФАСИСИ
2. МАНТА
3. ПУРПУРНЫЙ ГОРОД
4. ДЖУБА
5. КУ
6. ГАНГАТОМ
7. ЛУАЛА-ЛУАЛА
8. КОНГОР
9. МИТУ
10. МАЛАКАЛ
11. ДОЛИНГО
12. КАЛИНДАР
13. УВАКАДИШУ
14. НИГИКИ
15. ЛИШ

В этом повествовании упоминаются

ДЖУБА, КУ, ГАНГАТОМ

Кваш Дара, сын Кваша Нету — король Северного Королевства по прозвищу Король-Паук.

Следопыт — охотник, ни под каким другим именем более не известный.

Его отец.

Его мать.

Любимый Дядя — великий вождь народа Ку.

Ку — название речного племени и территории.

Гангатом — речное племя и враг народа Ку.

Луала-Луала — речное племя к северу от Ку.

Абойами — отец.

Айоделе — его сын.

Шаман — некромант племени Ку.

Итаки — речная ведьма.

Кава/Асани — мальчик из племени Ку.

Леопард — оборотень-охотник, известный под несколькими другими именами.

Юмбо — лесные феи и охранительницы детей.

Первая Сангома — противоведьма.

Минги:

Жирафлёнок,

Дымчушка,

Альбинос,

Колобок,

Сросшиеся близнецы.

Асанбосам — чудовищный пожиратель человеческой плоти.

Вождь племени Гангатом.

МАЛАКАЛ

Асси — советник Кваша Дара, дополнительные четыре ноги Короля-Паука.

Бунши/Попеле — речной дух, русалка, оборотень.

Соголон — Ведьма Лунной Ночи.

Унл-Ого — очень высокий человек, но не великан.
Амаду — работорговец-Барышник.
Биби — его прислужник.
Нсака Не Вампи — охотница, убивающая хищников на заказ.
Найка — наемник.
Фумели — умелый оруженосец Леопарда.
Белекун Большой — старейшина-толстяк.
Адагейджи — старейшина-мудрец.
Амаки Склизлый — старейшина, никому не ведомый.
Нуйя — женщина, одержимая вампиром в обличье птицы-молнии*.
Булгунджи — оборотни гиены-мстительницы.
Зогбану — тролли, изначально вышедшие из Кровавого Болота.
Венин — девушка, выращенная на корм зогбану.
Чифаламбула — громадная рыба.
Гоммиды — порой милые лесные существа.
Эвеле — злобный гоммид.
Эгбере — его кузен, злобный, когда голоден.
Анджону — дух Темноземья, читающий в сердцах.
Безумная обезьяна — душевнобольная обезьяна.

КОНГОР

Басу Фумангуру — старейшина Северного Королевства, убитый.
Его жена, убитая.
Его сыновья, убитые.
Семикрылы — наемники.
Кафута — хозяин дома.
Мисс Уадада — хозяйка борделя.
Экойе — мальчик-проститутка, обожающий цибетиновый мускус**.
Буффало — весьма сметливый бык-буффало.
Конгорское комендантское Войско — местные блюстители порядка.
Мосс Азарский — третий префект Конгорского комендантского Войска.
Мазамбези — префект.
Ржавый Ого — еще один Ого.
Синий Ого — еще один Ого.

* В южноафриканской мифологии *итундулу* (молния) принимает образ черно-белой птицы размером с человека, которая крыльями и когтями вызывает сверкающий разряд и гром. Этот вампир с ненасытным аппетитом к крови часто служит или водит знакомство с ведьмами и нападает на их врагов (*здесь и далее — прим. перев.*).

** Парфюмерное средство, приготовленное из выделений желез зверьков семейства виверровых, особенно южноафриканской циветы.

Устроитель Зрелищ — мастер наживаться на показательных боях Ого.
Лала — его рабыня.
Мэйуанские ведьмы — мерзостные порождения, прозываемые духами грязи.
Токолоше — маленький греmlin, умеющий становиться невидимым.

ДОЛИНГО И МВЕРУ

Старец — хозяин дома и южанин-гриот*.
Королева Долинго (так утверждается).
Ее канцлер.
Айоджилъ — дворянин из Долинго.
Чиноло — еще один дворянин.
Долингонец — юноша-раб.
Белые Ученики — наичернейшие из черных магов и алхимиков.
Гадкий Ибеджи — уродливый близнец.
Джекву — белый страж короля Батуты (дух в теле Венин).
Ипундулу — вампир в облике птицы-молнии.
Сасабонсам — крылатый брат Асанбосама.
Адзе — вампир и клопный рой.
Элоко — травяной тролль и людоед.
Лиссисоло Акумская — сестра Кваша Дара, монахиня «Божественного сестринства».
Затенения — демоны тьмы на службе у Аеси.

МИТУ

Икеде — южанин-гриот.
Камангу, сын.
Нигули, сын.
Косу, сын.
Лоембе, сын.
Нканга, сын.
Хамсин, дочка.

* Гриоты составляли отдельную социальную касту профессиональных певцов, музыкантов и сказочников (зачастую бродячих) у западноафриканских народов. Раньше им не разрешалось иметь собственность, их делом было ходить от селения к селению, веселя народ песнями и сказками. Они не только рассказывали о древности, в их обязанности входило сообщение новостей, а нередко слухов и сплетен. Во время песен и рассказов гриоты аккомпанировали себе игрой на музыкальных инструментах, чаще всего на коре и маленьких барабанах, которые африканские сказители привязывали к запястьям.

МАЛАНГИКА И ЮЖНЫЕ ТЕРРИТОРИИ

Молодая Ведьма.

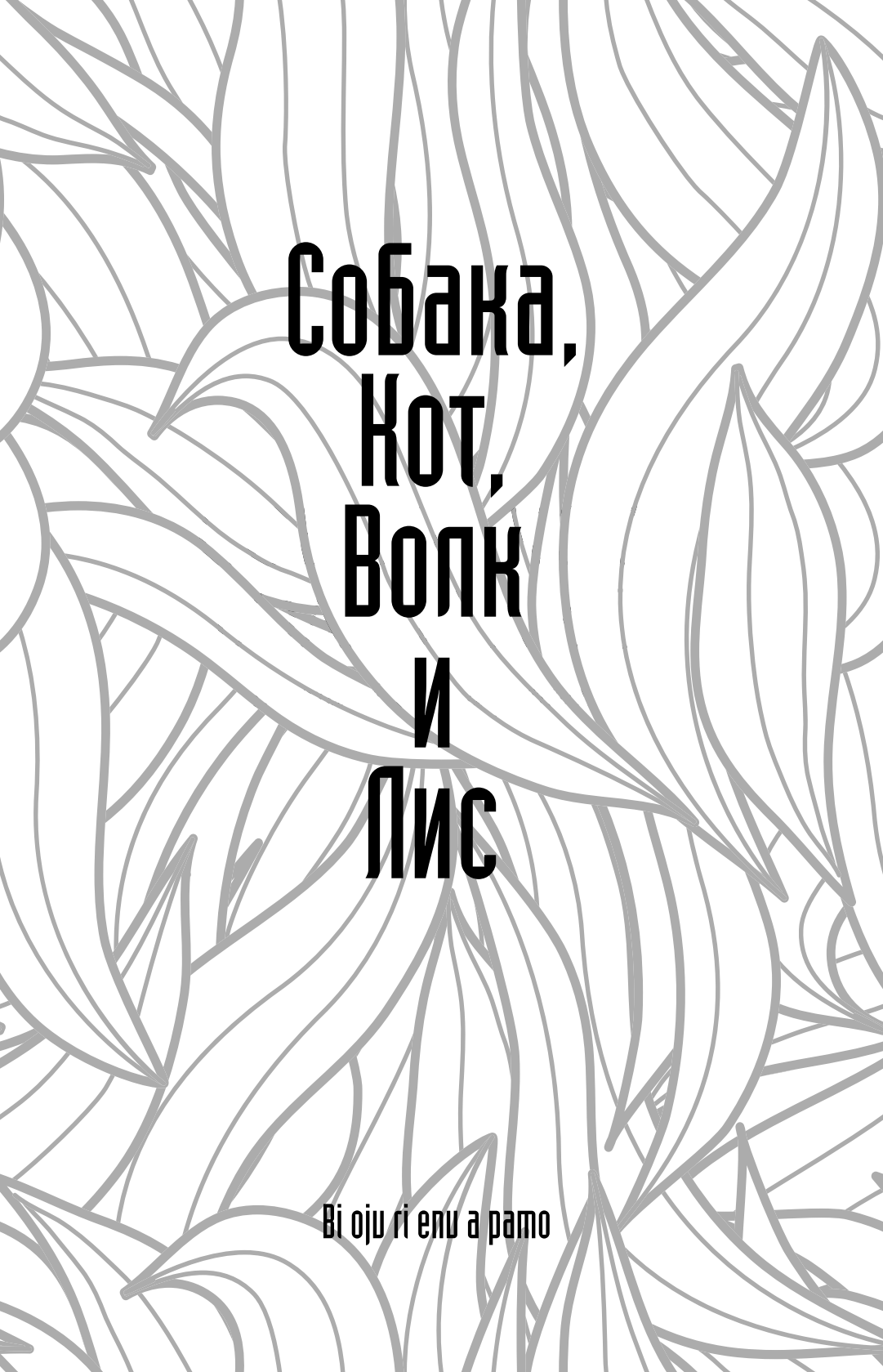
Две Сумасшедшие Обезьяны.

Торговец.

Его жена.

Его сын.

Камиквайё — белый ученый, обратившийся в чудище.

The background of the entire page is a dense, repeating pattern of stylized, elongated leaves. Each leaf is outlined in a light gray color and has a simple, elegant shape with a pointed tip and a curved base. The leaves are arranged in a way that they overlap and create a sense of depth and movement across the page.

**Собака,
Кот,
Волк
и
Лис**

Vi oju ri enu a pamo

ОДИН

Малец мертв. Больше и допытываться нечего. Слышал я, далеко на юге есть королевство, где королева убивала мужчину, принесшего ей плохую весть. Так, может, хотите послушать историю, в которой малец не такой уж и мертвый? Истина меняет вид, когда крокодил съедает с неба луну, и все ж моя история сегодня та же самая, какой была три дня назад и какой будет завтра, так что плевать на богов и тебя с твоими расспросами. Сидельцы здешние болтают про тебя. Говорят даже, что боги знают, какой ты скромник. Там, где другие кланяются, ты всем телом пластаешься у ног безумного Короля и зовешь его божественным сыном величайших из богов. Ты ко мне заявился пропахший мастикой для натирки дворцовых полов. До того скромник, что тебе, видать, писюн красной петушиной кровью омочили, когда ты родился. На юге нет такого? Ну, а у вас-то чем его смачивают?

Vi oju ri eni a rano.

Не все, что зрит око, устам гласить следует.

Малец мертв, что еще остается знать? Истину? Истина разве единственное, что есть на юге?

Факты не облакаются ни в цвет, ни в форму, факты — это просто факты. Вот некоторые. Эта камера больше прежней. Нюхом я чувю только высохшее дерьмо казненных, слышу только их все еще вскрикивающих призраков. В твоем хлебе полно тараканов, а вода твоя отдаст мочой двенадцати стражников и козы, какую те поимели для забавы. Тебе истина нужна или история?

Так уж позволь поведать тебе историю.

Жила-была женщина, родившая ребенка от быка-буффало.

У того сына был сын от гиены. У того сына был сын от шакала. Тот сын сладил сынка со змеей, что жила возле длинной тропы, обсаженной пятьюстами деревьями, которые отбрасывали полтысячи теней. Змея попробовала проползти сквозь деревья, петляя меж стволов, пока чересчур уж слишком не вытянулась и не сдохла. Когда

змея сдохла, она стала речкой. Сын ее, горячо любивший мать, но не знавший любви к женщинам, построил у реки город. Река — это никакой не символ. Река — это река.

Слушай, и я расскажу тебе, что я просто человек, кого одни зовут Волком, а иные и того хуже.

Малец мертв. Та старуха принесла тебе иные вести? Я знаю, что ты говорил с ней. Ведьма говорила, что в голове у мальчика бесы кишмя кишат. Никаких бесов, одна дурная кровь. Могу рассказать про его смерть.

Будешь слушать, тогда я начну с Леопарда.

Или с Ведьмы Лунной Ночи.

Или с Ого, а то ведь кто еще споет песнь по нему? У тебя вид человека, кто никогда не проливал крови. А все ж я чувю ее на тебе. Кровь и кожу. Ты не так давно мальчику обрезание делал.

Нет, я тебе не вопрос задал. Кровь все еще у тебя между пальцами. Глянь, как ты таишь, как сильно это волнует тебя, пальцами нос трешь, чтоб запах ее уловить. Глянь на себя, Шаман.

Нет, стражу ты звать не станешь.

Изо рта моего слишком многое вылететь может, прежде чем мне его дубиной заткнут.

О самом себе подумай. Мужчина с двумястами коровами, кого в восторг приводит клочок мальчиковой кожицы и девчонка, какой не суждено стать женщиной ни для одного мужчины. Потому как раз это ты и ищешь, так? Темную такую пустяковину, какую не сыщешь ни в двадцати мешках золота, ни в двухстах коровах, ни в двухстах женах. Кое-что, тобой потерянное... нет, отнятое у тебя. Тот свет, ты видишь его, и ты хочешь его, не свет от солнца или от бога грома в ночном небе, а свет безо всякой порчи, свет в мальчишке, не сведущем о женщинах, в девчонке, что ты купил себе в жены, не потому, что тебе жена нужна, ведь у тебя есть двести коров, а нужна тебе такая жена, которую ты можешь первым прорвать, потому как ты ищешь его, свет этот, в дырах, черных дырах, мокрых дырах, в неразросшихся дырах, тот свет, что ищут вампиры, и ты получишь его, ты облачишь его в обряд: обрезания для мальчика, вступление в супружеские обязанности для девочки, — и, когда прольют они кровь, и слюну, и сперму, и мочу, ты все это на своей коже оставишь, чтобы отправиться к дереву ироко* и воспользоваться первым же попавшимся душлом.

Малец мертв, и все остальные тоже.

* Большое лиственное дерево, живущее до 500 лет, которому на западном побережье тропической Африки приписывают сверхъестественные свойства.

Я каземата этого не помню. Или что эти два окна в углу сходились. И что стена эта коричневая, а не серая. Это ведь не тот самый каземат, зачем тебе утверждать это? И почему начинаю я думать, будто ты огорчен тем, что видишь меня? В том, должно быть, дело. Ты допрашивать мастак, понятно мне, почему ты безъязыкий.

Меня тут быть не должно бы.

Разговор в этих стенах суров. Слышу, как твоя новая жена берет твоего сына, стоит тебе уснуть. Ты знал, что в моей камере семеро было? Четыре ночи назад. Платок, что у меня на шее, принадлежал тому единственному, кто вышел на своих двоих. Он, может, когда и правым своим глазом снова глядеть сможет.

Других же шесть. Записывай, как я скажу.

Старики говорят, ночь — дура. Что ни сделай, она не осудит, но и не упредит. Первый подошел к моей постели. Было уже темно, так что одни тени да запахи двигались. Один нес с собой запах свежего говна на пятках, оно странно, ведь никаких животных тут не было. От другого несло духами проститутки. Я проснулся и увидел предвестника моей собственной гибели, им был мужик, сдавивший мне горло. Пониже, чем Ого такой, но повыше лошади. Вонял так, будто весь базар при себе нес. Схватил меня за шею и в воздух вздел, пока остальные в сторонке помалкивали. Попробовал я его пальцы разжать, да в хватке у него сам дьявол сидел. Колотить его в грудь было все равно, что колотить в камень. Держал он меня на весу, будто драгоценным камнем любовался. Двинул я ему коленом в челюсть, да так, что он зубами себе язык откусил. Он меня бросил, и я, будто бык, на его яйца набросился.

Упал он, а я схватил его нож, острый как бритва, и резанул ему по горлу. Двое меня за руки схватить хотели, да я голый был и скользкий. Его нож — мой нож — всадил меж ребер и слышал, как сердце у одного лопнуло. Третий ногами кренделя выделывал, кулаками тряс, плясал, как муха ночная, и зудел, как комарик*. Я-то кулак сжал да два пальца выставил, как уши у кролика. Раз — ткнул ему в левый глаз, да и выгацил его весь целиком. Он заверещал. Глядя, как он ползает по полу, отыскивая свой глаз, я позабыл еще о двоих. Жирдяй сзади на меня кинулся, я пригнулся, он через меня перелетел и упал, а я прыгнул, схватил камень, что мне подушкой служил, и бил его по голове, пока морда его месивом не запахла. Последним был мальчишка. Он орал. Слишком расстроен был, чтоб о жизни мо-

* Аллюзия на описание манеры вести бой одного из лучших бойцов в истории мирового бокса Мухаммеда Али (Кассиуса Клея), который «порхал, как бабочка, и жалил, как пчела».